

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ И ДИФФАМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ФРГ

БОРБОТКО ПАВЕЛ ВАЛЕНТИНОВИЧк.и.н., доцент
ВГУ имени П.М. Машерова**ОСИПЕНКО КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ**студент 3 курса
ВГУ имени П.М. Машерова

Аннотация. Рассматриваются особенности реформирования современного законодательства ФРГ. В 2019 году бундестаг ФРГ разрабатывал новые подходы к определению понятия «служебная тайна» и «диффамация». Поскольку в это время были практически все отрасли права стали испытывать влияние тенденций, наиболее четко проявляющихся в настоящее время и имеющих значительные перспективы в будущем.

Ключевые слова. Новелла, законодательство, ФРГ, бундестаг, бундесрат.

THE PROBLEMS OF DETERMINATION OF SERVICE SECRET AND DIFFAMATION BY THE LAW OF FRG

**Borbotko Pavel Valentinovich,
Asipenka Kiryl Sergeevich**

Abstract. The article considers the features of reforming the modern legislation of Germany. In 2019, the Bundestag of the Federal Republic of Germany developed new approaches to the definition of “official secret” and “defamation”. Since at that time almost all branches of law began to experience the influence of trends that are most clearly manifested at present and have significant prospects in the future.

Keywords. Novella, secret, diffamation, law, FRG.

Прежде всего, рассмотрим изменение к подходу определения служебной тайны в положениях уголовного кодекса (StGB) [1].

В параграфе 93 рассматриваются уголовные преступления, связанные с государственной изменой и угрозой внешней безопасности. При этом, основной упор делается на особую защиту «государственных секретов» [1]:

§ 203 криминализирует нарушение «частных секретов», а пятнадцатый раздел особой части уголовного кодекса вводит соответствующие санкции за эти нарушения. При этом, «частные секреты» определяются как секреты личной жизни и тайная сфера личной жизни [1].

§ 353b вводит уголовную ответственность за нарушение «официальной тайны». 30-й раздел особой части классифицирует эти нарушения как уголовное преступление [1].

Данный подход был создан еще в 1936 году, когда 2 июля 1936 года были внесены соответствующие изменения в §353b [2].

По новым изменениям 2019 года интересно сформулировано определение 353-ым параграфом понятия «секрет». *Секреты* – это факты, известные только ограниченной группе лиц, и подлежащие секретности. Исходя из такой интерпретации, выводится и понятие «служебной тайны». *Служебная тайна* – это факты, которые стали доступны правонарушителю именно благодаря его членству в органе власти или учреждении / или при исполнении им своих служебных обязанностей [3].

Для определения секретной необходимости (т.е. что из служебных обязанностей и процедур может быть отнесено к служебным секретам, а что – нет) чаще всего используются положения административного порядка – (внутреннего) административного регулирования. Общая же секретность определяется Федеральным законом о государственных служащих (от 05.02.2009) - § 67, пункт 1. Пункт 2 шестьдесят седьмого параграфа Закона исключает очевидные факты административной деятельности служащего из-под распространения на них грифа служебных секретов. Примерно такое же регулирование можно вывести из анализа § 37 (пп. 1, 2) Закона о статусе государственного служащего (от 17.06.2008).

Параграф 10 Федерального закона о представительстве работников (от 15.03.1974), например, определяет, что секретность не распространяется на многочисленные бюрократические вопросы и процедуры.

Важнейшим признаком для квалификации факта как нарушение служебной тайны является их опасность для важных общественных интересов. Понятие «важных общественных интересов» учитывает то, что достаточным является не любой общественный интерес, а только квалифицированный. Квалифицированным общественным интересом, как мы понимаем, является лишь тот, который имеет соответствующий судебный прецедент.

19 июня 2019 года бундестагу был представлен законопроект «Закон о внесении изменений в уголовный кодекс». Изменения касались такого вопроса как уголовная защита Европейского Союза и его символов от диффамации.

Что такое диффамация? Прогуглим. Конечно же — Википедия!

«Диффамация (из лат. *diffamatio* «разглашение, распространение») — распространение порочащих сведений, которые могут не носить клеветнического характера, или опозорение в печати; действие, известное уголовному законодательству как преступление, близкое к клевете, но отличающееся от неё двумя признаками:

1. Диффамация есть оглашение каких-либо позорящих фактов в печати, тогда как клевета может быть совершена как в печати, так и на словах (публично) или в письме.

2. В диффамации преступный момент заключается в самом оглашении в печати позорящих сведений, независимо от их правильности, клевета же всегда рассматривается как сообщение заведомо ложных сведений.

Под диффамацией можно понимать сплетни. Если против обвинений в клевете защищаться можно, доказывая правильность сообщенных сведений, то против диффамации защищаться сложно. В таком виде диффамация являлась средством ограничения свободы печати не только против вторжения последней в частную жизнь граждан, но и против разоблачения в прессе неправильных действий должностных лиц. В отношении должностных лиц допускалась защита против обвинения в диффамации указанием на истинность оглашенного в печати позорящего обстоятельства, касающегося служебной деятельности опозоренного лица. Однако обвиняемый мог защищаться только путём представления письменных доказательств, что практически представлялось почти невозможным. В целях ограничения возражений со ссылками на письменные доказательства круг должностных лиц толковался ограничительно; закон рекомендовал суду даже в случае представления письменных доказательств, подтверждающих правильность оглашенных сведений о должностном лице, освободив обвиняемого от обвинения в диффамации, подвергнуть его всё же взысканию по обвинению в оскорблении.

На Западе диффамация исторически рассматривалась либо как преступление против законодательства о печати (французская система), либо как частный случай клеветы (германская система)».

Авторы законопроекта считают, что уголовное законодательство ФРГ в недостаточной степени защищает символы Европейского Союза такие как флаг и гимн. Законопроект должен предоставить

правоохранительным органам страны достаточные средства для решительного противодействия диффамации.

В настоящее время символы иностранных государств (такие как флаг и государственная эмблема) защищены статьей 104 уголовного кодекса ФРГ. Например, пункт 1 за подобные действия вводит наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет (или денежный штраф). Правда, статья 104 распространяет свое действие только на клевету, направленную против флага иностранного государства. Абзац 2 статьи 90 (пункт А) кодекса устанавливает подобную защиту и для флага ФРГ. Символы же ЕС не имеют защиты в уголовном кодексе страны.

Что интересно, судя по тексту законопроекта, в судебной практике встречаются случаи диффамации против «вывешенного» флага иностранного государства или символа ФРГ.

Как известно, специальными распоряжениями федерального правительства, флаги ЕС должны вывешиваться при маркировке федеральных зданий, также (порой) являющихся объектами клеветы.

В качестве предложения выдвигается требование дополнить действующее законодательство нормой, вводящей уголовную ответственность за клевету на гимн и флаг ЕС. Наказание предлагается в виде 3 лет лишения свободы, или денежного штрафа. Новая норма должна распространяться не только на законченное действие, но и за покушение на него.

Если бундестаг примет данный законопроект, то указанные изменения будут включены в пункт С статьи 90 уголовного кодекса.

Список литературы

1. Documentation und Informationssystem des Bundestages // <http://dipbt.bundestag.de/dip21.web/bt> [электронный ресурс]. – Дата доступа: 24.01.2020.
2. Borbotko, P.V. Particulars of the policy of the ruling parties of the Weimarer Republic in 1919-1923 // *European journal of humanities and social sciences*. – 2016. – № 5-6. – С. 19-21.
3. Borbotko, P.V. Die Problemfragen der internationalen Zusammenarbeit der Staaten zu der Bekämpfung der Kriminalität // *Europäische Fachhochschule*. – 2016. – № 11-12. – С. 89-90.

© П.В. Борботько